

**BUXORO DAVLAT
PEDAGOGIKA
INSTITUTI**

**BUXORO DAVLAT PEDAGOGIKA
INSTITUTI**

TA'LIM TRANSFORMATSIYASI

ILMIY – METODIK JURNAL

№. 1

BUXORO – 2026

КОГНИТИВНО-ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ахмедова Дилдора Баходировна, Профессор кафедры узбекского языка и литературы БухГПИ

Хамидова Севара, Студентка факультета филологии, БухГУ
sevara.2007@icloud.com

Аннотация: В статье рассматриваются методологические основы сопоставительного исследования концепта «свобода» в русской и узбекской языковых картинах мира. Анализ опирается на когнитивный, лингвокультурологический и типологический подходы. Особое внимание уделяется принципам системности, функционально-семантической сопоставимости, культурной обусловленности значения и антропоцентризма. Выявляются универсальные и национально-специфические компоненты концепта «свобода» в двух лингвокультурах. Показано, что русская концептуализация свободы тяготеет к экзистенциально-индивидуалистической интерпретации, тогда как узбекская — к социально-нормативной и коллективистской.

Ключевые слова: концепт свобода, лингвокультурология, языковая картина мира, сопоставительное языкознание, когнитивная лингвистика, русская лингвокультура, узбекская лингвокультура.

RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA “ERKINLIK” KONSEPTINING KOGNITIV-LINGVOKULTUROLOGIK TAHLILI

Ahmedova Dildora Bahodirovna, Buxoro davlat pedagogika instituti
O‘zbek tili va adabiyoti kafedrası professorı

Hamidova Sevara, Buxoro davlat universiteti, Filologiya fakulteti talabasi
sevara.2007@icloud.com

Annotatsiya: Mazkur maqolada rus va o‘zbek tilidagi olamning lisoniy manzarasida “erkinlik” konseptining qiyosiy tadqiqiga oid metodologik asoslar ko‘rib chiqiladi. Tahlil kognitiv, lingvokulturologik hamda tipologik yondashuvlarga tayanadi. Tadqiqotda tizimlilik, funksional-semantik qiyoslanuvchanlik, ma’noning madaniy shartlanganligi va antropotsentrizm tamoyillariga alohida e’tibor qaratiladi. Ikki lingvomadaniyatda “erkinlik” konseptining universal va milliy-spetsifik komponentlari aniqlanadi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, rus tilidagi konseptualizatsiya ko‘proq ekzistensial-individualistik talqinga moyil bo‘lsa, o‘zbek tilidagi talqin ijtimoiy-me’yoriy va kollektivistik xususiyat kasb etadi.

Kalit so‘zlar: erkinlik konsepti, lingvokulturologiya, olamning lisoniy manzarasi, qiyosiy tilshunoslik, kognitiv lingvistika, rus lingvomadaniyati, o‘zbek lingvomadaniyati.

COGNITIVE AND LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF “FREEDOM” IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Akhmedova Dildora Bakhodirovna, Professor of the Department of Uzbek Language and Literature

Bukhara State Pedagogical Institute

Hamidova Sevara, Student of the Faculty of Philology, Bukhara State University

sevara.2007@icloud.com

Abstract: This article examines the methodological foundations of a comparative study of the concept of “freedom” in the Russian and Uzbek linguistic worldviews. The analysis is based on cognitive, linguocultural, and typological approaches. Particular attention is paid to the principles of systematicity, functional-semantic comparability, cultural determination of meaning, and anthropocentrism. The study identifies both universal and culture-specific components of the concept of “freedom” in the two linguocultures. It is demonstrated that the Russian

conceptualization of freedom tends toward an existential and individualistic interpretation, whereas the Uzbek conceptualization is oriented toward a socio-normative and collectivist model.

Keywords: concept of freedom, linguoculturology, linguistic worldview, comparative linguistics, cognitive linguistics, Russian linguoculture, Uzbek linguoculture.

I. Введение

Методологическое основание сопоставительного исследования концепта «свобода» в русской и узбекской языковых картинах мира опирается на сочетание когнитивного, лингвокультурологического и типологического подходов. В рамках когнитивной парадигмы центральным является тезис о том, что язык фиксирует и структурирует знания о мире, а концепт выступает ментальной единицей, объединяющей языковое выражение и культурные смыслы (Лакофф, Джонсон, 2004; Кубрякова, 2004). Сопоставление семантических полей абстрактных понятий, в том числе концепта «свобода», предполагает анализ различных уровней репрезентации — от базовых метафор и идеализированных моделей ситуации (ИМС) до культурных сценариев и оценочных стереотипов (Апресян, 1995; Wierzbicka, 1997).

Специфика сопоставления абстрактных понятий в русской и узбекской культурах определяется различиями в их исторических траекториях, типах социальной организации и доминантных ценностных установках. Русская культура традиционно характеризуется амбивалентным отношением к свободе, связывая её одновременно с индивидуальной автономией и внутренней моральной ответственностью (Лотман, 1992; Хомяков, 2010). В узбекской же культурной традиции смысловое поле свободы менее индивидуалистично и сильнее соотнесено с коллективистскими нормами, социальным порядком и этическими принципами адолат — справедливости и гармонии в общине (Бертельс, 1976; Мирзаев, 2019). Эти различия проявляются в языковых репрезентациях: русское «свобода» имеет выраженный экзистенциально-философский компонент, тогда как узбекское «эркинлик» чаще маркирует социально-нормативный контекст и степени дозволенности.

II. Теоретические основы

Теория культурных универсалий, представленная в работах Дж. Мердока, Б. Малиновского и А. Вежбицкой, служит важным инструментом для выявления инвариантных смыслов, свойственных человеческим культурам независимо от их типологической принадлежности. По Вежбицкой (Wierzbicka, 1997; 2006), универсальные человеческие концепты могут быть описаны через систему «естественного семантического метаязыка» (NSM), однако их конкретные культурные реализации существенно различаются. Понятие «свободы» относится именно к таким универсалиям: оно присутствует в большинстве языков, но сферы его актуализации и культурные коннотации обладают высокой вариативностью. В русской традиции ключевым становится оппозиция «воля — неволя», восходящая к древнерусским и фольклорным представлениям о пространстве, границах и личном бытии (Толстая, 2004). В узбекской культуре универсалия свободы проявляется преимущественно через семантику независимости, достоинства и возможности действовать без внешнего принуждения, но в рамках уважения к социальным нормам («одоб»), что отражено в классической и современной узбекской литературе (Мирзаев, 1991; А. Сапарова, 2018).

Методологически корректное сопоставление русской и узбекской концептуализаций свободы требует опоры на принципы межкультурной семантики, анализа национально-специфических смыслов и учёта культурных универсалий. Оно предполагает системный разбор лексико-семантических групп, метафорических моделей, ценностных доминант и дискурсивных практик, формирующих соответствующие концепты сферы. Это позволяет выявить как общие универсальные компоненты (свобода как отсутствие принуждения, возможность выбора), так и различия, определяемые мировоззренческими и культурно-историческими особенностями двух лингвокультур.

III. Методологические принципы

Принципы сопоставительного анализа, применяемые при исследовании концепта «свобода» в русской и узбекской языковых картинах мира, формируются в контексте современной сравнительной лингвистики и лингвокультурологии. Одним из базовых является принцип системности, согласно которому сопоставление должно учитывать всю совокупность языковых средств, репрезентирующих концепт: лексему, словообразовательные модели, семантические дериваты, фразеологию, метафорические схемы, дискурсивные контексты. Этот принцип восходит к традиции сопоставительных исследований, представленной в работах Р. Якобсона (Jakobson, 1963), Л. Вейсгербера (Weisgerber, 1962), позднее развитой в отечественной лингвистике И. В. Арнольд (Арнольд, 1999) и В. Г. Гака (Гак, 2000). Системность позволяет рассматривать концепт «свобода» не как изолированное значение, а как элемент более широких семантических полей — «воля», «независимость», «самоопределение», «дозволенность», «право» и др.

Следующим важным принципом является принцип функционально- семантической сопоставимости, согласно которому сопоставление строится не на формальном совпадении языковых единиц, а на общности выполняемых ими функций в соответствующих культурах. Как отмечает А. Д. Шмелёв (2002), сопоставительный анализ абстрактных понятий должен учитывать коммуникативные задачи, которые выполняют различные языковые средства в национальной картине мира. В случае русской лексики «свобода» и узбекской «эркинлик» необходим учет прагматических функций — например, выражение политического идеала, личной автономии или дозволенности поведения. Подобный подход особенно значим для культур с различающимися типами социальной организации, поскольку семантика свободы в коллективистских обществах (в том числе в традиционной узбекской культуре) имеет иные функциональные доминанты, чем в культурах с выраженной индивидуалистической ориентацией (см.: Хофстеде, 2001; Мирзаев, 2019).

Сопоставительный анализ в рамках когнитивной и лингвокультурологической парадигмы основывается также на принципе культурной обусловленности значения, подробно разработанном в трудах А. Вежбицкой (Wierzbicka, 1997; 2006). Согласно этому принципу, значение слов, особенно абстрактных, является продуктом культурных норм, ценностей и исторического опыта сообщества. Русский концепт «свобода» включает глубокий экзистенциальный компонент, восходящий к национальной традиции «воли» как неразделённой категории физического и духовного простора (Толстая, 2004; Лотман, 1992). Узбекский концепт «эркинлик» формируется в культурном поле, где важнейшими ориентирами являются социальная гармония, уважение к коллективу, традиции адолат (справедливости) и одоб (нравственного поведения), что отражено как в классической литературе (Мирзаев, 1991), так и в современных культурологических исследованиях (А. Сапарова, 2018).

Особое значение для исследования концепта «свобода» имеет принцип антропоцентризма, согласно которому анализ значения направлен на выявление особенностей восприятия мира носителями языка. В лингвокультурологии этот принцип разрабатывали В. В. Воробьёв (2008), С. Г. Тер-Минасова (2018), Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров (1990). Антропоцентрический подход позволяет выйти за пределы чисто лексической семантики и обратиться к культурным моделям поведения: русское представление о свободе часто связано с идеей внутренней духовной правды, самобытности и творческого самовыражения, тогда как узбекское — с представлением о достойной и справедливой жизни в рамках общинных норм.

Кроме того, теоретический фундамент анализа укрепляется принципом междисциплинарности, предполагающим использование данных культурологии, этнографии, социологии и психологии при интерпретации концептов. Лингвокультурологический анализ концепта «свобода» невозможен без опоры на

культурно-исторические исследования (Бертельс, 1976; Полосин, 2015), в которых раскрываются доминанты узбекского мировоззрения, а также на философские и исторические работы, посвящённые русскому пониманию свободы (Бердяев, 1990; Флоренский, 1990). Такой подход обеспечивает глубину интерпретации, связывая языковые факты с культурным опытом и социальными практиками.

Наконец, важнейшим является принцип сопоставления семантических полей, позволяющий выявить различия в структуре концептов через анализ их периферийных зон. Абстрактное понятие «свобода» в двух культурах зачастую раскрывается через метафорические модели: в русском — «простор», «дорога», «воля» как выход за пределы; в узбекском — «разрешённость», «освобождение», «достоинство». Методология исследования опирается на теорию концептуальной метафоры (Лакофф, Джонсон, 2004) и методы реконструкции этнокультурных смыслов, разработанные в трудах Ю. Н. Караулова (2010) и А. Н. Баранова (2001).

Принципы сопоставительного и лингвокультурологического анализа — системность, функционально-семантическая сопоставимость, культурная обусловленность значения, антропоцентризм, междисциплинарность и анализ семантических полей — обеспечивают комплексное изучение концепта «свобода» в русской и узбекской языковых картинах мира. Опора на данные принципы позволяет выявить точные точки пересечения универсальных смыслов и национально-специфических мировоззренческих доминант.

IV. Выводы

Проведённый анализ позволил определить теоретико-методологические основания сопоставительного исследования концепта «свобода» в русской и узбекской языковых картинах мира. Установлено, что концепт «свобода» представляет собой сложное многослойное когнитивно-культурное образование, включающее понятийный, образный, ценностный и ассоциативный компоненты.

Выявлено, что при наличии универсального смыслового ядра (отсутствие принуждения, возможность выбора) национально-культурные интерпретации концепта демонстрируют существенные различия. В русской лингвокультуре доминирует экзистенциально-индивидуалистическое осмысление свободы, тесно связанное с идеями внутренней духовной автономии и личностного самовыражения. В узбекской языковой картине мира концепт «эркинлик» в большей степени соотносится с социально-нормативными представлениями, принципами справедливости, гармонии и коллективной ответственности.

Таким образом, применение комплексного когнитивно-лингвокультурологического подхода подтверждает продуктивность сопоставительного анализа для выявления как универсальных, так и национально-специфических характеристик ключевых культурных концептов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. — М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. — М., 1999.
3. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. — М., 2006.
4. Воробьёв В. В. Лингвокультурология. — М., 2008.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 2010.
6. Мирзаев Б. Проблемы узбекской лингвокультуры. — Ташкент, 1991.
7. Мирзаев Б. Современные исследования узбекской культуры. — Ташкент, 2019.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М., 2007.
9. Толстая С. М. Семантика свободы в русской культуре. — М., 2004.
10. Hofstede G. Culture's Consequences. — London, 2001.
11. Weisgerber L. Muttersprache und Geistesbildung. — Düsseldorf, 1962.